

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Научная статья

УДК 343.8.014.24

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.060-074

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Юлия Александровна Головастова^{1, 2}, Татьяна Александровна Видова², Юлия Владимировна Митяева³

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

^{1, 2, 3} Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия

¹ ugolovastova@yandex.ru

² tatyanabron@yandex.ru

³ jmitt@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения российского уголовно-исполнительного законодательства в отношении специальной видовой категории осужденных – иностранных граждан. В процессе исследования использованы общие и специальные методы научного познания: диалектический, формально-логический, функциональный, системно-структурный, сравнительно-правовой, а также метод правового моделирования. Обращается внимание на развитие уголовно-исполнительного статуса иностранных граждан начиная с XVII века. Отмечается, что процесс исполнения уголовных наказаний с участием иностранных лиц имеет своеобразные особенности. Авторы приходят к выводу о том, что потребность в совершенствовании правового регулирования уголовно-исполнительного статуса осужденных – иностранных граждан позволяет внести предложение о введении в отношении исследуемой категории осужденных дополнительной меры наказания – уголовного выдворения иностранных граждан за пределы Российской Федерации.

Ключевые слова: осужденный, иностранный гражданин, уголовное наказание, переводчик, выдворение иностранного гражданина за пределы Российской Федерации

Для цитирования

Головастова Ю. А., Видова Т. А., Митяева Ю. В. Правовое положение иностранных граждан при исполнении уголовных наказаний: история, современное состояние, перспективы развития // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 60–74. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.060-074.

© Головастова Ю. А., Видова Т. А., Митяева Ю. В., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

LEGAL STATUS OF CONVICTS

Original article

LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS IN THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES: HISTORY, CURRENT STATE, DEVELOPMENT PROSPECTS

Julija Aleksandrovna Golovastova^{1,2}, Tat'jana Aleksandrovna Vidova², Julija Vladimirovna Mitjaeva³

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

^{1,2,3} S. Y. Witte Moscow University, Ryazan, Russia

¹ ugolovastova@yandex.ru

² tatyanabron@yandex.ru

³ jmitt@yandex.ru

Abstract. The article discusses the peculiarities of the application of Russian penal enforcement legislation in relation to a special specific category of convicts - foreign citizens. In the course of the research, general and special methods of scientific cognition were used: dialectical, formal-logical, functional, system-structural, comparative-legal, as well as the method of legal modeling. Attention is drawn to the development of the penal status of foreign citizens since the XVII century. The paper notes that the process of execution of criminal penalties with the participation of foreign persons has peculiar features. The authors come to the conclusion that the need to improve the legal regulation of the penal enforcement status of convicted foreign citizens makes it possible to propose the introduction of an additional measure of punishment in relation to the category of convicts under study - the criminal expulsion of foreign citizens from the Russian Federation.

Keywords: convicted person, foreign citizen, criminal punishment, translator, expulsion of a foreign citizen from the Russian Federation

For citation

Golovastova, Ju. A., Vidova, T. A. & Mitjaeva, Ju. V. B. 2023, 'Legal status of foreign citizens in the execution of criminal penalties: history, current state, development prospects', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 60–74, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.060-074.

Для полноценного представления о правовом положении осужденных иностранных граждан обратимся к историческому опыту с целью познания его законодательных особенностей, начиная с эпохи зарождения государственности. В течение всего периода развития Российского государства можно выявить особенности применения законодательства к гражданам зарубежных стран. Их анализ обеспечит возможность выявления закономерностей изменения нормативных положений, регулирующих условия пребывания соответствующих лиц в стране, гражданством которой они не обладают. Кроме общего правового статуса в законодательстве предусматривались и особенности уголовно-правового положения граждан зарубежных стран в Российском государстве.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

По мере того как принимались новые нормативные положения, происходило изменение действующих норм, относящихся к иностранным подданным, изменялись и соответствующие нормы уголовно-исполнительного характера, вначале являвшиеся разрозненными, затем они были зафиксированы в кодифицированных актах.

Законодательные акты, относящиеся к периоду образования Российского централизованного государства, содержат упоминания в отношении иностранцев. Зачатки регулирования правового положения подданных иностранных государств во время исполнения уголовных наказаний появились уже в XV в. В XVII в. Российское государство было преимущественно закрытым от иностранцев. В то же время и в данный период происходило развитие их правового положения. Особое значение имело принятие в 1649 г. Соборного уложения. В Судебнике 1550 г. присутствовало единственное относящееся к указанному статусу положение, тогда как в Соборном уложении применительно к ответственности иностранцев имелся целый ряд норм. Уложение предусматривало отсутствие права экстерриториальности на территории Московского государства для подданных других стран, общий порядок рассмотрения судебными органами дел о совершенных иностранцами преступлениях. Указанные положения отражали действие закона в пространстве и без изменений действовали до середины XVIII в.

С конца XVII в. Российское государство стало взаимодействовать с зарубежными странами более открыто. В указанный период регламентация уголовно-процессуального статуса подданных иностранных государств в стране обеспечивалась, как и ранее, Соборным уложением 1649 г. При этом изменений в указанном статусе не произошло [2, с. 41].

Во второй половине XVIII в. издавалось значительное число законов, регулирующих правовое положение иностранцев, относящихся к различным категориям. В Жалованной грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства, которая была принята Екатериной II в 1785 г., в отношении иностранных подданных был предусмотрен ряд дополнительных привилегий. В Жалованной грамоте к российским дворянам были отнесены донские и украинские казацкие старшины, польская шляхта, прибалтийские бароны и пр. Дополнительные привилегии состояли в том, что лицам указанных категорий предоставлялись права наравне с русскими дворянами на приобретение земель в России, занятие торговлей.

Отдельным законодательным актом были предусмотрены привилегии для дворян-иностранцев применительно к уголовному процессу. Так, специальный суд рассматривал преступления, совершенные иностранными дворянами, и преступления, в которых они являлись потерпевшими. В отношении иностранных дворян было предусмотрено освобождение от телесных наказаний. Таким образом, в XVIII в. в отечественном уголовном процессе были предусмотрены особые производства. При этом соответствующую процедуру регулировал отдельный законодательный акт, а не Соборное уложение.

В XIX в. уголовно-исполнительный статус граждан зарубежных стран получил дальнейшее развитие. В 1845 г. было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Данное событие знаменовало завершение проводившейся при Николае I систематизации отечественного законодательства. В соответствии со ст. 175 Уложения проживающие или пребывающие в России на временной основе иностранные подданные подлежали в случае отсутствия изъятий в договорах с государствами, подданством которых они обладали, действию Уложения на тех же основаниях, что и подданные России. В ст. 176 предусматривалось решение на уровне правительства вопросов

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

по поводу последствий, наступающих в случае, если лицо, принадлежавшее к миссии или посольству, совершало преступное деяние. Согласно ст. 178 привлечение через МИД к суду предусматривалось в отношении находившихся в услужении послов лиц при изобличении данных лиц в совершении преступлений [10, с. 98]. Уложение впервые предусматривало положения о привлечении военнослужащих армий зарубежных государств к ответственности в Российской империи. Совершенные подданным иностранного государства вне Российской империи преступления в отношении прав подданных или прав державной власти в России предполагали выдачу, осуждение подобного лица.

Значимым этапом развития процессуального статуса иностранцев являлось принятие Устава уголовного судопроизводства в 1864 г. В нем предусматривались положения, относящиеся к судебному рассмотрению дел и к привлечению подданных зарубежных государств к ответственности. В случае если международные договоры не предусматривали иного, в отношении лиц, являющихся гражданами зарубежных стран, при совершении ими преступлений действовали общие положения, регламентирующие подсудность. В соответствии с действовавшими законами Российской империи проводилось расследование применительно к лицам, которые проживали в Великом княжестве Финляндском, а также в Царстве Польском.

Следует отметить, что в Уставе уголовного судопроизводства лица с иностранным подданством, имеющие дипломатический иммунитет и не имеющие его, были определены применительно к уголовному судопроизводству в качестве особой категории лиц. Таким образом, появился нормативный акт, который предусматривал уголовно-процессуальное положение соответствующих лиц [13].

Практика экстрадиции на протяжении XIX в. активно развивалась. Выдача преступников, относящихся к категории политических, не производилась. При этом было предусмотрено исключение на случай, если наряду с указанными преступлениями лицом были совершены и относящиеся к категории тяжких общеуголовные преступления. На международном уровне были детально регламентированы вопросы взаимной выдачи государствами лиц, которые совершили преступные деяния на территории данных государств. Вопросы, относящиеся к выдаче граждан зарубежных стран, регулировались заключенным в 1815 г. Пруссией, Австрией, Россией Дополнительным трактатом о Кракове, области и его конституции. Регламентация связанных с выдачей подданных зарубежных государств вопросов обеспечивалась положениями ст. 17 Акта разграничения между Россией и Швецией (1810 г.).

Российская империя заключила соглашения о взаимной высылке преступников со Швецией, Данией, Норвегией, Бельгией, Германией, Швейцарией. Заключение договоров о выдаче преступников состоялось между Российской империей и такими государствами, как Австрия, Пруссия и Бавария. Устав о предупреждении и пресечении преступлений, Уложение о наказаниях и некоторые иные законы регламентировали на внутригосударственном уровне вопросы, связанные со взаимной выдачей совершивших преступные деяния лиц.

В начале прошлого столетия связанные с многонациональным характером Российской империи противоречия обострились. Уголовное уложение 1903 г. предусматривало, что регулирование выдачи совершившего преступление вне пределов Российской империи гражданина зарубежного государства осуществляется в соответствии с международным договором с обращающимся за выдачей соответствующего лица государством. Уложение также закрепляло действие содержащихся в российском законодательстве

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

норм применительно к совершившим в Российской империи преступные деяния гражданам зарубежных стран. Уложение выступало в данный период в качестве ведущего законодательного акта, регламентирующего уголовно-процессуальное и уголовно-правовое положение граждан зарубежных стран.

Регламентация порядка, согласно которому осуществлялись въезд в Российскую империю и пребывание в ней граждан зарубежных стран, была обеспечена положениями Свода законов Российской империи. Для подданных иностранных государств было предусмотрено право приезжать в страну и пребывать в ней. В принятых в 1906 г. Основных государственных законах Российской империи – первом обладавшим конституционной значимостью акте – для граждан зарубежных стран предусматривалось, что последние пользуются присущими подданным Российской империи правами при соблюдении предусмотренных в законе ограничений.

На основе анализа уголовно-правового положения иностранцев в Российской империи отметим следующее. В Российской империи вынесенные зарубежными судами судебные решения не были подкреплены исполнительной силой при отсутствии соглашений или договоров с вынесшим решение государством. Граждане зарубежных государств наравне с подданными России обладали правом судебной защиты. Обладавшие гражданством зарубежных государств лица, находившиеся на российской территории, подчинялись российскому законодательству, состояли под покровительством и защитой российских законов. Предусматривалось, что в отношении граждан зарубежных государств действуют уголовные законы Российской империи. В то же время предусматривалось и наказание, применявшееся исключительно к лицам указанной категории на основе приговора суда. Оно состояло в том, что иностранный подданный высылался из страны. В случае признания поведения гражданина зарубежного государства неодобрительным данное лицо также могло быть выслано из страны в соответствии с административным порядком. Определение присущих гражданам зарубежных государств обязанностей, прав в имперский период в России обеспечивалось различными нормативными актами. В указанный период правовое положение граждан и иностранных граждан отличалось.

После революционных событий 1917 г. принципиальные основы регламентации взаимоотношений с гражданами зарубежных государств сохранились. В то же время следует отметить влияние на соответствующие вопросы процессов в политике и экономике, изменений международных отношений, социальной структуры общества. При этом данное влияние было разнонаправленным.

С установлением советской власти регламентация связанных с гражданством отношений существенно изменилась. Особое значение имело принятие в ноябре 1917 г. Декрета об уничтожении сословий. На протяжении начального периода существования советской власти регулирование правового статуса граждан зарубежных стран осуществлялось на основании их классовой принадлежности. Принятым в 1918 г. Декретом ВЦИК, регламентирующим приобретение российского гражданства, была предусмотрена возможность предоставления местными советами указанного гражданства проживающим в РСФСР гражданам зарубежных государств.

Таким образом, в историческом ракурсе мы можем выделить определенные особенности процессуального статуса иностранных граждан, выступающих субъектами исполнения наказания. Нормы уголовно-процессуального права не отделялись от норм исполнения наказания (норм уголовно-исполнительного права). К ним можно отнес-

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

ти: 1) XV–XVI вв. – косвенные упоминания в законодательстве Российского государства об иностранных гражданах; прослеживаются зачатки появления уголовно-процессуального статуса иностранцев по Судебнику 1550 г., который говорил о праве на восстановление своего нарушенного права посредством обращения в суд; 2) XVII в. – первая половина XVIII в. – закрытость Российского государства от иностранцев; принятие Соборного уложения 1649 г., которое содержало несколько положений о привлечении к ответственности иностранных граждан, а также раскрывало действие закона в пространстве; 3) вторая половина XVIII в. – издание Жалованной грамоты дворянству, которая закрепила привилегии иностранного дворянства при вовлечении в уголовный процесс России, лица из данной категории освобождалась от телесных наказаний, преступления, совершенные ими или в отношении их, рассматривались специальным судом; 4) XIX в. – принятие Устава уголовного судопроизводства, который содержал ряд положений, касающихся привлечения к ответственности иностранцев, рассмотрения дела в суде; этап появления первого единого нормативного акта, закреплявшего собственно уголовно-процессуальный статус иностранных граждан на территории Российского государства; 5) первая половина XX в. – появление особого наказания для иностранных граждан – высылка за границу по судебному приговору; регулирование вопросов выдачи иностранцев, совершивших преступления вне пределов России, по международному договору с тем государством, которое требует его выдачи; закрепление уголовно-процессуального статуса иностранных граждан в кодифицированных законодательных актах – УПК РСФСР 1922 г., а затем УПК РСФСР 1923 г.

Исследуя иностранных граждан в качестве субъектов отбывания наказания на современном этапе, следует отметить, что эти лица обладают признаками специального субъекта отбывания наказания с учетом определения специального субъекта преступления. Специальным субъектом преступления признаются лица, имеющие общие признаки субъекта преступления (вменяемость, возраст) и дополнительные – должностное положение, профессиональная деятельность (в нашем случае – гражданство другого государства). Полагаем, что при анализе структуры правосубъектности осужденного лица, не являющегося гражданином РФ, следует учитывать и содержание конституционно-правового статуса указанных субъектов. Они обладают усеченной правоспособностью, на содержание и объем которой влияют принципы взаимоотношений между иностранным лицом и Российским государством в системе особого правоотношения.

Личность ограждается уголовным законом не «вообще», вне времени и пространства, а всегда и всюду в системе общественных отношений [11, с. 128]. Для участия в уголовных правоотношениях человек должен обладать соответствующими юридическими свойствами – правоспособностью и дееспособностью. Р. О. Халфина высказывает разделяемую нами мысль о том, что правоспособность является общей предпосылкой участия граждан в правоотношениях [14, с. 121]. По мнению С. С. Алексеева, понятия субъекта права и правосубъектности практически совпадают [1, с. 139]. На наш взгляд, указанная точка зрения находит свое подтверждение при анализе уголовной правосубъектности иностранных граждан. Уголовная правосубъектность – установленная нормами уголовного права способность лица иметь права и нести обязанности в соответствии с уголовным законодательством. В связи с этим существование этой категории предопределяется законодателем при разработке УК РФ. Так, при характеристике уголовной правоспособности иностранных граждан, на наш взгляд, необходимо учитывать не только уголовно-правовые нормы, но и нормы конституционного права:

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

нормы, регулирующие институт гражданства, а также положение иностранцев и лиц без гражданства на территории РФ, и нормы, являющиеся основанием для вовлечения лица в уголовные правоотношения. Известно, что законодатель при построении нормативно-правового акта, регулирующего публичные отношения, жестко и однозначно определяет, когда и кто может выступать субъектом уголовно-правовых отношений. Так, исключены из числа субъектов уголовного права, а следовательно, не состоят с Российским государством в уголовно-исполнительных правоотношениях иностранные лица, пользующиеся дипломатическим иммунитетом.

Вместе с тем существуют противоположные взгляды ученых на содержание уголовной правосубъектности. И. Б. Колчевский отмечает, что уголовная правосубъектность не включает в себя понятия правоспособности и дееспособности [5, с. 39]; с одной стороны, лица, обладающие иммунитетом, фактически не обладают деликтоспособностью, с другой – она за ними признается при осуществлении дипломатических переговоров. По нашему мнению, данная позиция весьма противоречива. Уголовная правоспособность – это категория, которая определяет совокупность субъектов права, обладающих возможностью участия в уголовно-правовых отношениях. Согласно смыслу закона (ч. 4 ст. 11 УК РФ) лица, обладающие иммунитетом, такой способностью не располагают и не признаются субъектами уголовного права. В случае лишения их иммунитета аккредитующим государством они попадают в сферу уголовно-правового регулирования, а впоследствии становятся субъектами уголовно-исполнительного права.

Уголовная дееспособность – это признанная уголовным законом психическая и физическая возможность к совершению действий по реализации прав и обязанностей, предусмотренных уголовным законодательством. Закономерен вопрос: в отношении каких категорий иностранных граждан и лиц без гражданства действует уголовно-исполнительный закон? На наш взгляд, отвечая на него, необходимо объединить иностранных граждан в однородные группы. В связи с этим следует обратить внимание на то, что правовой институт действия уголовно-исполнительного закона позволяет определить категории граждан и неграждан, подпадающих под сферу его прямого действия. Необходимо признать, что при исследовании обозначенного вопроса учитывается специфика уголовно-исполнительного права, состоящая в том, что его правовые институты производны от уголовно-правовых.

Поясним свою мысль. Универсальным критерием классификации иностранных граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, позволяющим объединить их в однородные группы, выступает критерий, представляющий собой синтез двух уголовно-правовых институтов – института действия уголовного закона в пространстве и института действия уголовного закона по кругу лиц. На наш взгляд, именно в нормах уголовного права заключаются те «рычажки», которые определяют, будет ли рассматриваемое лицо субъектом уголовной ответственности и впоследствии субъектом отбывания наказания. Не вдаваясь в суть познания доктринальных концепций о признаках субъекта преступления и субъекта права, обратимся к правовым нормам, содержащимся в ст. 11–13 УК РФ. Указанные статьи носят бланкетный характер, в связи с этим в них упоминается административно-территориальный принцип – постоянное или временное проживание таких лиц на территории РФ.

Долгое время в науке уголовного права отвергалась самостоятельность института действия уголовного закона по кругу лиц [8, с. 57; 9, с. 71]. Вместе с тем полагаем, что концепция, выдвинутая И. Б. Колчевским, позволила сформулировать новое научное

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

представление на этот счет. Так, автор пишет о том, что в ч. 3 ст. 12 УК РФ речь идет не только о прямом действии уголовного закона на территории России, но и о его применимости к конкретным субъектам: гражданам и негражданам, как постоянно проживающим, так и не проживающим на территории России [5, с. 17]. Нам представляется, что указанная точка зрения несомненно заслуживает внимания и одобрения. Доказательства в пользу существования рассматриваемого правового института прослеживаются в действии принципа экстерриториальности.

В ч. 4 ст. 11 УК РФ закреплена норма, свидетельствующая о специфике правового положения иностранного лица, пользующегося иммунитетом. Из анализа текста указанной статьи можно сделать вывод о том, что законодатель не исключает возможности привлечения иностранного лица, обладающего иммунитетом и совершившего преступление, к уголовной ответственности. Е. А. Нагаев на этот счет справедливо пишет: «В случае лишения аккредитующим государством иммунитета от уголовной юрисдикции иностранный гражданин подлежит уголовной ответственности» [7, с. 106]. Подобная точка зрения разделяется И. Б. Колчевским, Н. А. Жуковой, В. Ф. Цепелевым [4, с. 14; 5, с. 44; 15, с. 3–17]. Таким образом, при лишении аккредитующим государством иммунитета иностранного лица или лица без гражданства названные лица состоят с Российским государством не только в уголовно-правовых отношениях, имеющих уже процессуальное подтверждение (вынесение обвинительного приговора суда от имени РФ), но и в уголовно-исполнительных правоотношениях.

На должностных лиц исправительных учреждений (ИУ) возлагается обязанность сообщить о месте нахождения иностранных граждан в федеральную миграционную службу. Сотрудник федеральной миграционной службы, участвуя в уголовно-исполнительных правоотношениях, прибывает в ИУ, где встречается с осужденным и уточняет все анкетные данные, на основании которых направляет запрос в посольство страны иностранного гражданина. Необходимо отметить, что администрации колонии предписано создать надлежащие условия для обеспечения рабочего процесса сотруднику территориального органа федеральной миграционной службы.

Если у осужденного иностранца закончился срок действия паспорта на момент окончания наказания, администрация ИУ обязана в течение месяца направить информацию о таком лице в федеральную миграционную службу. Сотрудники федеральной миграционной службы занимаются оформлением документов, направляя запрос в дипломатическое представительство или консульское учреждение, для выдачи осужденному-иностранцу свидетельства на возвращение.

Отметим, что особенность уголовно-исполнительных правоотношений с участием иностранных граждан по извещению дипломатического или консульского представительства государства, гражданином которого он является, не нашла законодательного закрепления в УИК РФ. На наш взгляд, подобное положение вещей может расцениваться в качестве пробела уголовно-исполнительного законодательства. В связи с этим полагаем, что необходимо ст. 17 УИК РФ дополнить абз. 2 следующего содержания: «При прибытии осужденного-иностранца к месту отбывания наказания администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, обязана не позднее 10 дней направить извещение в посольство или консульство, представляющее интересы указанного лица».

Рассматриваемые субъекты вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют (ч. 5 ст. 12 Конституции РФ). Отметим, что пе-

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

реводчики должны профессионально оказать услуги иностранному контингенту в связи с возможными трудностями, обусловленными языковым барьером. Часто должностные лица учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, изъясняются с осужденными-иностранцами с помощью жестов, интернациональных слов. Отметим, что, к сожалению, в настоящее время сотрудники, исполняющие наказания в местах лишения свободы, не готовы на достаточно высоком профессиональном уровне общаться с осужденными на иностранном языке. Кроме того, законодатель в ч. 5 ст. 12 УИК РФ установил, что в некоторых случаях иностранные граждане и лица без гражданства вправе пользоваться услугами переводчика при реализации материально-процессуальных прав и обязанностей. Полагаем, что подобная формулировка гипотезы анализируемой нормы уголовно-исполнительного права продиктована как финансовыми трудностями в пенитенциарной сфере, так и бесплатным характером оказываемых услуг.

Переводчик является обязательным субъектом уголовно-исполнительных правоотношений, процессуально-процедурной деятельности с участием иностранных граждан. В ч. 5 ст. 12 УИК РФ законодатель также устанавливает, что ответы, исходящие от правоприменителя, даются осужденному на языке обращения либо на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, что обеспечивается учреждением или органом, исполняющим наказание.

Различные видовые категории осужденных обладают неодинаковыми правами при отбывании уголовных наказаний, что обусловлено такими критериями, как пол, возраст, трудоспособность. Естественно, принцип равенства не уравнивает иностранных граждан в абсолютном смысле в юридических правах и обязанностях. Кроме того, особую категорию лиц, в отношении которых действует уголовно-исполнительный закон, могут составлять лица, потерявшие дипломатический иммунитет.

Как отмечалось ранее, особенность уголовно-исполнительных правоотношений между осужденным-иностранцем и сотрудниками ИУ заключается в том, что должностные лица указанных учреждений обязаны извещать консульские и дипломатические представительства государств, гражданином которых является иностранец. Особого внимания заслуживает вопрос о периодичности и продолжительности посещений консулами и дипломатическими деятелями осужденных-иностранцев. Полагаем целесообразным рассмотреть соотношение понятий «посещение» и «свидание». Как нам представляется, понятие «посещение», отраженное в любой консульской конвенции между РФ и иностранным государством, по своей этимологии родственно понятию «краткосрочное свидание», представляющее собой посещение лица определенными лицами для удовлетворения его личных интересов и потребностей. В ч. 2 ст. 89 УИК РФ законодатель устанавливает, что краткосрочные свидания предоставляются родственникам и иным лицам в присутствии представителя администрации ИУ. Мы полагаем, что понятие «иные лица» употребляется законодателем в широком значении.

В связи с тем что осужденный-иностранец – специальная правовая категория субъекта отбывания наказания, необходимо отметить существенные особенности, свойственные процедуре посещения консулами и дипломатическими деятелями осужденных подобного рода. Во-первых, выдача разрешений на посещения зависит от усмотрения Генеральной прокуратуры РФ, предварительно основанного на выраженном согласии Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Во-вторых, переговоры консула (дипломатического представителя) с осужденным-иностранцем наедине не предусмотрены. Это в буквальном смысле означает, что свидание происходит в при-

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

сутствии переводчика и сотрудника учреждения, исполняющего наказание в отношении осужденного-иностранца. Иногда присутствует прокурор, осуществляющий надзор за соблюдением законов в пенитенциарной сфере. Таким образом, при реализации права осужденным на посещение его консульскими и дипломатическими деятелями, осуществляемое в рамках уголовно-исполнительных правоотношений, на стороне участников этих отношений свойственно выступать и прокурору, и переводчику. Неоднозначно решается вопрос о периодичности и продолжительности посещений консулами, дипломатическими представителями осужденного-иностранца в местах лишения свободы. Причина такого явления, на наш взгляд, кроется в закреплении в нормативных актах международного характера «каучуковых» норм права.

Кроме того, отметим, что иностранцы могут быть переданы для дальнейшего отбывания наказания на родину. Институт передачи осужденного носит межотраслевой (комплексный) характер и содержит в себе как материальные, так и процессуальные нормы права. Изложенное свидетельствует еще об одном нюансе: приходится разграничивать правовой статус лица, подлежащего передаче для отбывания наказания в государство своего гражданства, от правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, подвергающихся выдаче.

Следует признать и то, что понятия «лицо, подлежащее передаче иностранному государству» и «лицо, подлежащее выдаче иностранному государству» имеют ряд общих существенных признаков, но вместе с тем не являются тождественными, поскольку не совпадают по логическому содержанию.

Обратимся к специфическому правовому термину «выдача лица». Необходимо признать, что правовой институт выдачи наравне с правовым институтом передачи относится к межотраслевым. Так, процедуре выдачи осужденного свойственны признаки: международный акт правовой помощи; наличие двух субъектов (активный – иностранное государство, требующее выдачи; пассивный – государство, выдающее иностранное лицо); цель выдачи – реализация уголовной ответственности (отбытие назначенного наказания в государстве, вынесшем приговор); процесс выдачи лица осуществляется в уголовно-процессуальных правоотношениях, осложненных международным характером.

Возникает резонный вопрос: какова природа уголовно-процессуальных отношений, осложненных международным характером? В целях выполнения задач уголовного процесса государства призваны оказывать друг другу международную правовую помощь, когда речь идет о выдаче лица, осужденного иностранным государством, либо передаче иностранного гражданина для отбывания наказания в государство его гражданства. В связи с этим особенность института международной правовой помощи по уголовным делам имеет определенную специфику, так как она регулируется не только уголовно-процессуальным законом, но и международным правом [12, с. 653–655].

Во время подготовки всех необходимых документов до отправления на родину отбывать назначенное ему наказание или оставшуюся часть срока от него осужденный состоит с государством в лице РФ в уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношениях. Разумеется, впоследствии факт передачи осужденного иностранному государству прекращает правоотношения, в том числе уголовно-исполнительные, между иностранцем и РФ. Примечательно, что благо в виде законного интереса на отбытие назначенного наказания на родине осужденный-иностранец, подлежащий передаче иностранному государству, реализует в уголовно-процессуальных отношениях и выдвигает в системе своих ценностей на первый план.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Кроме того, не являются тождественными понятия «осужденный-иностранец» и «лицо, осужденное иностранным государством к лишению свободы, в отношении которого направлен запрос о выдаче». Рассматривая первое понятие, мы ведем речь об уголовно-исполнительной правосубъектности иностранного физического лица. Второе понятие включает в себя правовые элементы уголовно-процессуальной правосубъектности, осложненной международными нормами права. Лицо, осужденное иностранным государством, в отношении которого направлен запрос о выдаче, обладает следующими признаками: физическое лицо; лицо, которое осуждено государством, направившим запрос о выдаче, к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию; лицо, состоящее с государством выдачи в лице Генеральной прокуратуры в уголовно-процессуальных отношениях.

Необходимо отличать иностранное лицо, осужденное к реальному лишению свободы, от иностранного лица, осужденного к условному лишению свободы. Указанные субъекты отбывания наказания обладают различной уголовно-исполнительной правосубъектностью. Как показывает анализ советского уголовного и исправительно-трудового законодательства, ранее законодатель не предусматривал возможность применения к иностранному лицу нормы об условном осуждении к лишению свободы [15, с. 55]. Что касается сегодняшнего правового положения иностранных граждан, то к ним может применяться условное осуждение на общих основаниях, предусмотренных в УК РФ. Вместе с тем применение указанного правового института к иностранным лицам не находит широкого распространения. Следовательно, существуют фактические препятствия, не позволяющие применять к иностранным лицам норму права об условном осуждении. В связи с этим особый субъект отбывания наказания – иностранное лицо, отбывающее условное наказание в виде лишения свободы, практически не изучен. В свое время К. А. Корсик справедливо, на наш взгляд, подметил важную особенность: «Иностранец, приговоренный российским судом к условной мере наказания, переехав на территорию своего государства и совершив там новое преступление, уже не будет связан приговором российского суда, а следовательно, никто «не превратит» условное осуждение в реальное» [6, с. 213–214].

Вопрос о том, почему к иностранному гражданину суды не применяют условное осуждение, является не совсем ясным. С одной стороны, уголовным законодательством не установлены какие-либо правила о недопустимости применения к этим особым категориям физических лиц уголовно-правовой нормы об условном осуждении, с другой – исследование судебной практики свидетельствует о том, что данные об условно осужденных иностранцах отсутствуют.

Итак, согласно УИК РФ условно осужденный гражданин должен встать по месту жительства на учет уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей поведение осужденного, имеющей право поднимать вопрос об отмене условного осуждения. Условно осужденный гражданин, обремененный гражданскими исками, находится в сфере деятельности судебных приставов-исполнителей, и с его доходов снимаются суммы для уплаты по искам.

Существующая проблема носит неоднозначный характер. Считаем необходимым отметить одно важное обстоятельство, которое определяет тот факт, будет ли иностранец условно осужденным или нет. Этим юридическим обстоятельством является признак – постоянное проживание иностранца на территории РФ. Мы придерживаемся мнения о том, что определенная часть иностранных граждан постоянно не проживает

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

на территории России, а следовательно, не будет состоять на учете в уголовно-исполнительной инспекции и уйдет от ее контроля. Так, исследуемые лица выезжают к себе на родину либо незаконно находятся на территории РФ на статусе лиц без определенного места жительства, тем самым уклоняясь от возмещения вреда по гражданским искам. В связи с этим совершенно очевидно, что они остаются безнаказанными. Вместе с тем, как нам представляется, иностранные лица и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории РФ, вполне способны на общих основаниях вступать в уголовно-исполнительные правоотношения с должностными лицами уголовно-исполнительных инспекций.

В ст. 73 УК РФ необходимо внести изменения, а именно п. 2 дополнить вторым абзацем и изложить его в следующей редакции: «При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. Условное осуждение не назначается судом иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно не проживающим на территории РФ, а также гражданам РФ, не имеющим постоянного места жительства в установленном законом порядке».

Следует признать, что остается без должного внимания вопрос о введении специального вида уголовного наказания в отношении иностранных граждан – выдворения за пределы РФ. Данная мера могла бы назначаться в качестве дополнительного вида уголовного наказания к наказаниям, как связанным с изоляцией от общества, так и не предусматривающим ее, что повлечет за собой изменения в предмете уголовно-исполнительного права [3, с. 56–59]. В то же время существует тонкая грань с такой мерой пресечения, как депортация иностранного лица. По своей правовой природе и целевой направленности выдворение отличается от схожей меры принуждения.

Справедливости ради отметим, что аналог данного наказания уже давно присутствует в административном праве и назначается иностранным лицам за особые виды правонарушений. Во избежание совершения последующих преступлений таким лицом целесообразно, на наш взгляд, в определенных случаях назначать ему выдворение в качестве субсидиарной меры уголовного наказания. Примечательно и то, что в отношении рассматриваемых лиц будут действовать правовые последствия, проявляющиеся в невозможности их въезда на территорию РФ в течение определенного срока с момента его высылки. Предлагаем этот срок закрепить на уровне федерального законодательства с указанием 10 лет с момента его фактического выдворения, назначенного за совершение преступления. Таким образом, будет запрещен въезд лицам, в отношении которых была исполнена дополнительная мера уголовного наказания – выдворение.

Одним из важных моментов, связанных с назначением выдворения как вида уголовного наказания, будет являться определение круга лиц – иностранных граждан, выпадающих из сферы его применения. Речь идет прежде всего о лицах, обладающих двойным гражданством, имеющих как российское, так и иностранное гражданство. Кроме того, опираясь на нормы административного права, следует отметить, что не могут быть субъектами применения данного вида наказания военнослужащие иностранные граждане (ч. 3 ст. 3.10 КоАП РФ). На наш взгляд, нецелесообразно в перспективе введения данной меры назначать ее иностранным гражданам, постоянно проживающим на территории РФ, состоящим в зарегистрированном браке с гражданами РФ и имеющим семейные связи.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Как видим, при введении рассматриваемой новеллы о применении ее к иностранным гражданам за совершение преступлений требует глубокой проработки вопрос о ее исполнении. Мы склонны полагать, что речь пойдет о принудительном контролируемом перемещении указанных неграждан через Государственную границу РФ за пределы РФ.

На всех этапах становления и развития правового статуса иностранных граждан в России прослеживается влияние политических целей государства на процессуальные нормы и представление иностранцам лучших условий лишь в силу их принадлежности к зарубежному государству. Объем правовых норм, определяющий правовой статус иностранцев, прямо пропорционален числу подданных зарубежных государств, находящихся в России.

Как показал проведенный анализ, осужденные иностранные граждане пользуются дополнительными гарантиями, выстроенными в механизме реализации их специальных прав и законных интересов на стадии исполнения наказания: наличие переводчика на всех стадиях исполнения наказания; участие дипломатических деятелей, консула, прокурора в уголовно-исполнительных правоотношениях. Мы пришли к выводу о том, что система уголовных наказаний, действующая в отношении иностранных граждан, нуждается в переосмыслении. В целях предупреждения совершения новых преступлений, на наш взгляд, целесообразно ввести такой вид уголовного наказания в отношении рассматриваемой категории неграждан, как выдворение их за пределы РФ, закрепив за ним статус дополнительной меры уголовного принуждения.

Список источников

1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1. 360 с.
2. Гаврилов Е. Д. Основные этапы становления и развитие правового статуса иностранных граждан в России // Евразийский союз ученых. 2017. № 7-1(40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-stanovleniya-i-razvitie-pravovogo-statusa-inostrannyh-grazhdan-v-rossii> (дата обращения: 18.10.2022).
3. Головастова Ю. А. Модификация предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 56–59.
4. Жукова Н. А. Производство по уголовным делам с участием иностранных граждан в досудебных стадиях в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 186 с.
5. Колчевский И. Б. Действие уголовного закона по кругу лиц : монография. М., 2003. 93 с.
6. Корсик К. А. Теория, практика и проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в Российской Федерации (опыт сравнительно-правового исследования) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 317 с.
7. Нагаев Е. А. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 162 с.
8. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. 560 с.
9. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. 454 с.
10. Смирнова Е. С. Регулирование конституционно-правового статуса иностранцев в советской и постсоветской России // Россия и современный мир. 2004. № 1. С. 96–110.
11. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. 364 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

12. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. М., 2002. 704 с.
13. Филиппова Т. Ю. История развития законодательства о правовом положении иностранных граждан на территории Российского государства // Вестник ИрГТУ. 2013. № 6(77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-zakonodatelstva-o-pravovom-polozhenii-inostrannyh-grazhdan-na-territorii-rossiyskogo-gosudarstva> (дата обращения: 18.10.2022).
14. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М. : Юрид. лит., 1974. 351 с.
15. Цепелев В. Ф. Уголовная ответственность иностранных граждан : учеб. пособие. М., 1992. 61 с.

References

1. Alekseev, S. S. 1981, *General Theory of Law*, in 2 vols, vol. 1, Moscow.
2. Gavrilov, E. D. 2017, 'The main stages of formation and development of the legal status of foreign citizens in Russia', *Eurasian Union of Scientists*, iss. 7-1(40), viewed 18 October 2022, <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-stanovleniya-i-razvitie-pravovogo-statusa-inostrannyh-grazhdan-v-rossii>.
3. Golovastova, Yu. A. 2016, 'Modification of the subject of penal enforcement law as a branch of law', *Penal law*, iss. 2(24), pp. 56–59.
4. Zhukova, N. A. 2003, *Criminal proceedings involving foreign citizens in pre-trial stages in the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.
5. Kolchevsky, I. B. 2003, *The effect of criminal law on a circle of persons: monograph*, Moscow.
6. Korsik, K. A. 1997, *Theory, practice and problems of legal regulation of the status of foreign citizens in the Russian Federation (experience of comparative legal research): Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
7. Nagaev, E. A. 1999, *Guarantees of the rights and legitimate interests of foreign citizens in pre-trial proceedings in criminal cases: PhD thesis (Law)*, Moscow.
8. Naumov, A.V. 1996, *Russian criminal law, General part: a course of lectures*, Moscow.
9. Kudryavtsev, V. N. & Naumov, A.V. (eds) 1997, *Russian Criminal Law, General Part: textbook*, Moscow.
10. Smirnova, E. S. 2004, 'Regulation of the constitutional and legal status of foreigners in Soviet and post-Soviet Russia', *Russia and the Modern World*, iss. 1, pp. 96–110.
11. Trainin, A. N. 1957, *General Doctrine of the composition of Crime*, Moscow.
12. Bozhev, V. P. (ed.) 2002, *Criminal Procedure: textbook*, Moscow.
13. Filippova, T. Y. 2013, 'The history of the development of legislation on the legal status of foreign citizens on the territory of the Russian state', *Bulletin of IrSTU*, iss. 6(77), viewed 18 October 2022, <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-zakonodatelstva-o-pravovom-polozhenii-inostrannyh-grazhdan-na-territorii-rossiyskogo-gosudarstva>.
14. Khalfina, R. O. 1974, *General doctrine of legal relations*, Legal literature, Moscow.
15. Tsepelev, V. F. 1992, *Criminal liability of foreign citizens: textbook*, Moscow.

Информация об авторах

Ю. А. Головастова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права (Академия ФСИН России), профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин (Московский университет имени С. Ю. Витте);

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Т. А. Видова – кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин;

Ю. В. Митяева – кандидат политических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин.

Information about the authors

Ju. A. Golovastova – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia), Professor of the Department of Criminal Law and Humanities (Witte Moscow University);

T. A. Vidova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines;

Ju. V. Mitjaeva – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 09.03.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 09.03.2023.